

НОЭМА

Из Петрограда

и ВАН ШИШЛЯННИКОВ

Оглавление

Пролог – «Приход Зверя»	3
Часть 1 — «Я»	7
3.1.....	11
7.1.....	18
12.1	33
Часть 2 — «Сверх-Я»	35
3.1.....	39
7.1.....	49
12.1	55
Часть 3 — «Оно»	58
3.1.....	61
7.1.....	64
12.1	66
Эпилог — «Tarantella»	68

3:1. Я знаю твои дела.
О тебе говорят, будто ты жив, но ты мертв.
(с) Откровение Иоанна Богослова

Пролог – «Приход Зверя»

1.1

Чёрным мелком Зло обвело Ленинградскую область;
У толстого облака пучит живот, ехидная туча сплёвывает на
влажную облицовку;
Настрой солнца меняется, как у невротика;
Смотрю на **Питер** глазами неумелого режиссёра,
думая, как не изводить вхолостую камеры плёнку.

—

1.2

Каждый кадр документального фильма даётся с трудом;
Мне нужно воздать почести Петру, показав расцветающий
город;
Искусственный свет не помогает, угольного цвета туман покрыл
камеру плёнкой;
Я в раздумьях:
как **мёртвое** превратить в живое?
сколько нужно слоёв макияжа, чтобы скрыть все эти гематомы?
откуда эти раны? кто возьмёт ответственность за эти побои?

Вдруг слышу...

—

1.3

... в переулке кто-то воет;

Крик в мозгу взрывается фейерверком ярким - вопль Авеля,
«свершилось»,
Каин разбил ему голову;

Из переулка, как из артерии, начинает хлестать поток крови;
Грязный итог дела, затеянного грязным китобоем;

Стоя в чьей-то тёплой юшке, сразу не вспомнишь полицейского
управления номер;
В этот раз *алые паруса* возвещают не радость, а горе;
Скорее подумаешь,
«зачем было искать счастье в болоте?».

—

2.1

Есть вопросы, ответов нет;
Сколько было уже таких вопрошаний?
(*столько, сколько раз меня поднимали на смех*);
На этой земле сцепился патриот с либералом,
их ярость породила девиантов
(один из этих извращенцев перед нами ещё предстанет?);
Недалеко пионерским маршем пенсионеры шагали,
этот поток вперёд вели маленькие радости жизни:

«Снизьте цену на свет и газ».

2.2

Марш разросся, как удав, съевший все справки, выданные
«Пенсионным фондом»;

Дежурного полицейского вновь разобрал хохот:

«Зачем звонить туда, где не вылечат паранойю?».

А мне плохо,

будто огрели топора обухом;

Кровь смешалась с крошкой бетонной, напомнив мне школьную
пору;

Урок биологии,

лекция о том, как жизнь зародилась в кавернах, в каких-то
грязевых источниках.

Но не тут;

В Питере порой рождаются уроды;

Если решусь пойти по этой дороге, то...

2.3

... найду инсталляцию, созданную при помощи злобы;

Это смешит: мои несвоевременные размышления о методе
Холмса;

Он когда-то жил на моей книжной полке;

Холмс привил мне любовь к логике;

Ясно о чём говорит грузное безмолвие,
ясно, что сердце в увиденных останках не бьётся;

Брошенный **мусор**? Поломанные кости, лоскуты
исполосованной плоти;
Женщина, превращённая монстром в отходы мясного
производства.

Реминсценция бьёт по моим хрупким рёбрам,
плюю не кровью, а идиотской строчкой, достойной бульварной
газетёнки:

*«Джек Потрошитель воскрес? и вышел в Петрограде на
охоту».*

—

2.4

Ха-ха!

«Из Петрограда»;

Какой срам,

разум сделал из увиденного **оммаж** на известный комикс;

Вот же хохма;

Ха-ха-ха!

Из Петрограда
поэма

11:25. Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь;
верующий в Меня, если и умрет, оживет.
11:26. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет
вовек.
Веришь ли сему?
(с) Евангелие от Иоанна

Это не меня заперли с вами, это вас заперли со мной!
(с) «Хранители». Алан Мур

Часть 1 — «Я»

1.1

Картинка содрогается, будто снимаю тёмную аллею, перепив
хмельного;

Не спящая, а мёртвая красавица,
рот полицейского раскрылся в зевке, как и её живот;
Думаю о Сартре и о тошноте,
а страж порядка грезит о чашке кофе;
Он к насилию привык, потому холоден;
Для него день обернётся рапортом,
для меня походом к психологу.

—

1.2

Что я видел?

Что же я там видел?

В первую очередь, корявые граффити;
Матерное слово свежей кровью окропили;

Во-вторых, параллель с **ВТК**¹:

привлекательную девушку связали, пытали, лишили жизни;

Кровь расползлась вокруг, как ангельские крылья;

Органы?

Не разглядел,

меня начало мутить.

—

1.3

Я вам что, завсегда тай бара?

Снова и снова про убийство приходится рассказывать;

Противятся души моей фибры,

но не его;

Мой знакомый психолог — поклонник Стивена Кинга;

А главное, специалист по гипнотерапии;

Это позволило найти из патового положения выход:

если и возвращаться на место убийства,

то только тогда, когда за дело возьмётся *Гипнос*.

—

1.4

И психологу нужен психолог, он циник;

«Люди умирают, но не переживай,

на наших костях станцуют мыши»;

Он смеётся,

потом надевает маску философа:

¹ Американский серийный убийца

*«Зло и Добро — два игрока, а мы шахматные фигуры на доске,
вырезанной из Космоса»;*

Это очевидно детям, но не доступно нам, взрослым;
Стиви об этом писал, доказав, что Зло — оборотень,
каждому суть Зла открывается **по-своему**;
Нечто сделало свой ход, это и тебя затронуло косвенно;
Убитая девушка теперь часть тебя,
Судьба вписала её в твою жизнь чернилами из крови;
Не строй из себя неудачника,
мы доберёмся до ядра твоей воли;

Ты откроешь в себе новые грани,
обнаружишь **Свет**, который сориентирует тебя в этом шторме
(*фанатичные нотки слышны в его голосе,
но мне уже всё равно... всё равно...*).

—

2.1

С потолка падали перья из хвоста павлина;
Жёсткое кресло сошло за перину;
Овальная рамка на столике всю мою родню вместила:
неудачники, мямли, среди которых затесался убийца;
Кстати, я сын Родиона и Сони,
Раскольников — моя фамилия;
После признания поток перьев прекратился,
они собрались в фигуру — подобие мага из цирка.

—

2.2

Маг был пьян;

На меня навалился смердящий дурман;

Я на миг ввернулся в реальность:

стрелки часов, как боксёры, друг с другом сражались,

кулон психолога мерно раскачивался,

снова ухожу в сон,

краем глаза подмечаю, летучие рыбы резво пространство
комнаты пересекают...

... чтобы оказаться в чешуйчатых мясника руках?!

—

2.3

Маг из сна был пьян;

Он неумело сооружал домик из карт;

Конструкция качнулась и упала;

Превратилась в осколки, в них я подметил небес очертания;

Зеркала и слова криминалиста:

«Очередная убитая девка»;

Тогда он попросил сделать снимки,

больше было некому;

Я покорно делал;

Вспышка фотоаппарата хотела славы, как у братьев Люмьер;

Вспышка взяла под контроль неприглядный процесс,

сырые снимки предстали мизансценой;

Оно под кровавой луной резво рыбу резало,
честно говоря, Оно потрошило безвольную рыбку так, будто
страдало от бешенства.

—

3.1

Что это за «Оно»?

Тень,

психопат из фильма Хичкока;

Оно заносит руку, в которой блестит острый нож;

Оно целится в моё горло;

Удар

Всё заполнил будильника звон;

—

3.2

Один кошмар сменился другим,

раньше мне снилось, что я — *Родион*;

Был охотником,

а стал хряком на бойне;

Очередное утро,

очередная порция унижений со стороны эго;

«Чего ты добился, выпускник киноискусств академии?».

—

3.3

Ни-че-го;

Я мастер не взлётов, а сплошных падений.

—

3.4

С первого убийства прошла неделя;
Люди и забыли про вялотекущее расследование;
Никакой рефлексии, никаких сожалений;

Неожиданный отпуск шёл к завершению;
всё-таки стоит доснять про **Питер** документальную ленту;
Ещё и этот взбалмошный следователь;
Неделя, неделя!

Он так и не назначил мне встречу;
Оправдания полицейского управления воспринимались как
детский лепет;

Не зря насмехались газетчики:
*«У нашего Порфирия тоже есть палочка-чёрточка — единица
в бланке IQ теста».*

—

4.1

Шёл не по улицам,
а по календарным датам;
В воронке жизни все ингредиенты Мира разом перемешались;
Я у психолога, который маятник раскачивает?
(нет);
Нева, съёмки Невы, где находят очередную жертву:
всплыли новые детали — конечности невезучего студента;

(да?);

Я под одеялом? замёрзшее тело грею;

(нет-нет);

Муниципальная больница, где в лифте искромсали в клочки интерна;

(боже... я растекаюсь по стреле времени).

Уже три убийства, три жертвы;

Почему я? почему я всегда нахожусь в эпицентре?

—

4.2

Надеюсь, что для газетчиков в **Аду** найдётся особое место;

Они копались в моих мозгах?

Открыл интернет-портал,

споткнулся об очередное совпадение:

«Неужели в Питере завёлся свой Потрошитель Джек?».

(**Господи**, помилуй нас грешных...)

—

5.1

Мне дурно,

заснул на ходу;

Будто бы нырнул в прорубь;

Вокруг моего тощего тела сомкнулись тёплые воды;

Это кровь,

на вкус горькая;
Привкус железа? Привкус безысходности.
Не хочу в морг!
Дуб, стоящий на льдине, протяни свои корни;

Дуб, в чём смысл?
Я думал, что нужно быть почкой, гусеницей,
новое из ростков жизни должно возникнуть;
Как расцвести, если рядом душегуб?
Он безумец;
(или я?);
Ничего Оно не создаст,
только разрушит;
Вселенная превратится в кровавый сгусток;
Дуб,
люди будут смотреть и хлопать,
думая, что перед ними очередная цирковая иллюзия.

—

5.2

По ночному городу,
по гнилому Питеру,
семенила гончая;
Гаргульи что-то говорили ей шёпотом;
Оккервиль прожурчал:
«Отлично, у гончей когти-то острые»;
Улицы — шведский стол,

тут можно утолить любого рода голод;
Под брусчаткой гончая ощущала токи;
Город-гомункул жил,
играя роль советчика в этой охоте:

«Бладхаунд, кого ты сегодня съесть хочешь?».

Полночь — хорошее время;
Полночь обвела светом луны силуэт беспризорной девчонки;
Бладхаунд насторожился,
для него она выглядела облезлой чёрной кошкой.

—

5.3

Прозвучал вой:
начало жуткого марафона.

—

6.1

Каждый день солнце в Питере встаёт не с той ноги;
(если, конечно, встаёт);
Ни на йоту не продвинулся мой фильм;
Всё будто бы размылось, выйдя за пределы своих границ;
Мне не говорят, что сроки сдачи близки;
Всем не до фильма,
не до меня,
даже Эрмитаж закрыт;
Чувство, что в городе карантин;

Ещё одна жертва,
Судьба обнажила её кишки;
Действительно, вирус, известный как «**Зло**», освобовился;
Жвачка из ужасных событий прилипла к моим ботинкам;
Пристал ко мне и пошлый разворот с газетной страницы:

«Новая жертва питерского Потрошителя».

—

6.2

Не нахожу себе места,
вороны тоже;
Они в замешательстве,
весь город смердит, как помойка;
Мутная вода замерзает в трубах водосточных;
Смотрю на фотографии Следственного комитета,
думая, что попадаю в точку:

«А Джек-то интеллигент, пародирует картины эпохи барокко».

—

6.3

Так и брожу с ручной камерой;
Люди покинули набережную;
Все теперь близки,
в метро друг к другу прижимаются;
Введён комендантский час,
но все знают — Злу это не помешает.

—

6.4

Дело моей жизни — мара́ть плёнку;
Я режиссёр, я фотограф;
Хобби помогает справиться с тревогой;
Брожу и размышляю:
почему *Следственный комитет* такой нерасторопный?

—

6.5

Холмс не зря дремал в чертогах моего разума;
Во мне гены убийцы, нет в этом случайного;
Теперь в моей квартире-студии красуется Питера карта;
Проведу своё расследование,
я не **неудачник**,
я остановлю гада!

—

6.6

То в экстазе, то в унынии;
Карта в фотографиях и линиях;
Ищу взаимосвязь,
хочу выйти на след убийцы;
Но сил больше нет,
я во власти депрессивного приступа;
Укутался простынями, как мумия из гробницы;
Буду видеть сны,
где отец похлопает по спине сына;

Даст совет,
как остановить Зло, что с медно-красной луны спустилось.

—

7.1

Снова во тьме,
во сне,
где я стал **тварью** дрожащей;
Меня пугал Зла концепт,
потому я во сне не вставал с дивана;
Голос в голове заявлял,
что от ума все неприятности;
Оставалось только соглашаться,
глубже в мягкую обивку дивана проваливаясь.

—

7.2

Отстранённо смотрел,
как свободолюбивый невольник вышел из тюрьмы;
Его дух подобен орлу,
какое-то время над родными просторами он парил;
Спикировал, кинул перчатку в замеченного обидчика;
Гордый горец вызвал кучерявого поэта на дуэль,
так как этот любитель слова ценил лишь игру в «виселицу»;
Схлестнулись Иуда и небожитель;
В итоге лицеист-лищемер громко вскрикнул:
«Дуралей, ты проделал во мне дырку»;
Мой разум с любопытством в неё погрузился;

Время замедлилось, время — улитка;
Смотрел, как в комнате из плоти поэта пружины дивана
впиваются в тело девицы;
«Матерь божья, это же Диван Потрошитель!»;

Тут-то поток сознания и прекратился.

—

7.3

Я как-то очутился в *«Летнем саду»*;
Вместо одеяла меня покрывали жёлтые листья;
Питер страдает от деяний маньяка,
я страдаю от сомнамбулизма;
Давно моё тело бродит по Гоголя лабиринтам?
Грань между сном и явью теперь размыта;
Сколько жертв? какой день? мог ли я быть в этом замешан? —
вопросы, как пиявки, витальные соки из меня пили;

Меня наконец-то стошнило,
за эти недели **впервые**.

—

8.1

Кисе легче лёгкого перерезать горло,
посмотри на себя по-новому;

Кисе легче лёгкого...

Я вышел из транса,

от близости наваждения меня передёрнуло.

—

8.2

Прошу простить,
меня манят пицци ошмётки;
Это что, задачка для филолога?
Не содержимое желудка, а жуткий филворд;
Его разгадал,
«Ведьма из Блэр» — вот и итог;
Ладонь метеором падает на мой лоб;
Чёрт побери, точно!
Организую от первого лица съёмку;
Провалы в памяти останутся в прошлом;
Вот и название:
«Ленинградское явление»,
могу ли я выдать что-то не пошное?

—

8.3

Сказать было легко, сделать уже сложно;
Добыл *GoPro*, нацепив её на свою голову;
Смотрю на карту, да, всё сходится:
«в этом по-прежнему нет никакой логики»;
Вы-то чего ожидали? сериал «Кости»?
Так, так, так, отбросить паранойю;
Какие ещё «**ВЫ**»?
Это мне не «Трумана шоу»;

Правда в том, что за мной никто не смотрит;
Я одинок, если не считать Бога;
Невзрачный парень, даже следователь избежал разговора;

Моё расследование не ради жертв,
это попытка войти в историю;
Запомните меня, запомните!

—

8.4

Просыпаюсь под городом;
Топор в руках покрывает то ли кровь, то ли коррозия;
Другой кулак сжимает отсечённый палец большой;
Отбрасываю его в сторону,
достаю брелок с *черепахой*, он меня успокоит.

—

8.5

На камеру попал маньяк,
не я;
Большая часть записи стёрта, плевать;
Это же сенсационный материал!
Интуиция меня не подвела,
однажды я буду богат.

—

8.6

Не знаю, почему я играл в путевого обходчика;
Теперь знаю, Потрошитель живёт под городом;

Стенограмму составить попробую.

—

8.7

«Кисе легче лёгкого перерезать горло»,
напевала фигура, облачённая во всё чёрное;
Фигура втянула ноздрями воздух;
Оно играло с ножом, как с деревянным мечом играет ребёнок;
Во сне меня не терзали дневные заботы;
Моё тело бесшумно шло, ни один мускул тогда не дрогнул;
Маньяк обернулся, какой-то бесформенный;
Мантия обратилась в крылья перепончатые;
Он летел на тело моё, цитируя Воланда:
«Ничего не проси у сильных, они сами дадут, запомни»;
Андрей, то есть я, ударил топором наотмашь;
Джек исчез, но его пальцы свидетельствуют о многом;
Это не Кинг, ведь моё **Оно** не из Космоса;
Оно — **человек**, нам ещё предстоит столкнуться нос к носу;
Жаль, что не забрал палец Джека, схоронил бы его в спиртном
растворе;

Легко ли будет потрошить людей с покалеченной ладонью?

—

8.8

Кисе легче лёгкого перерезать горло...

Мой разум замутнился, я задаю себе не те вопросы;

Откуда топор? что я делал под городом? где часть записи с *GoPro*?

Готический Питер мне спать не даёт;
Вдалеке воет пёс;
Тявкает, смотря на стеклянные звёзды;
Начинаю думать, что я оборотень,
медно-красной луны *подневольник*.

—

9.1

Очень странные дела...
Почти что Сфинкса загадка;
Был ли у Кинга сюжет про лунатиков?
Не нуди, Андрей,
знаю, что мне не за это платят;
Забудь про сеанс,
мы же приятели;
Говоришь, есть видео? Так показывай;
Всё строго конфиденциально.

—

9.2

Мы смотрели видео,
а потом Игнатия ошарашило;
Игнатий — мой психолог, это так, закрытие гештальта;
Он указал на мою руку с часами,
«у тебя же в них тоже есть навигатор»;
Предложил перед сном режим *«ходьбы»* поставить;

Потом увидим на карте, где хожу, где пропадаю ночами;
Ничего гениального,
спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

—

9.3

Сделал так, заснул,
оказался у богадельни;
Наматывал вокруг круги, увидел это в телефонном приложении;
Ладно, во мне Раскольников гены;
Но о мёртвых старушках и не шло речи;
Господи, на миг посчитал себя изувером;
Мне, наверное, снился кошмар, в котором бесчинствовал мой
предок;
Но я не такой, хоть история с топором и кажется мне скверной;
Нам надо лечить мой лунатизм, а не играть в следователей;
Совсем не осталось энергии;
Медно-красная луна, доведи меня до подъезда,
побудь хоть раз милосердной...

—

9.4

Я спал,
а жертв маньяка стало пять;
Пентаграмма;
Пять рыцарских добродетелей,
«Дьявола не надо приплетать»;

Смотрел на тела, которые выглядывали из-под напёрсточника
стаканов;

Как назло старушка и оказалась жертвой пятой;

Юноши, девушки, старики — как определить Джека модус
операнди?

Потрошитель пошёл ва-банк,
старушка была обезглавлена;

Когда же закончится эта кровавая шахматная партия?

Очевидно, что Добро доигралось до цугцванга.

—

10.1

«Игнатий, мне страшно!»;

Около богадельни ночью я шастал;

Давай, под гипнозом меня порасспрашивай;

Может это я,

может Раскольников Андрей тот самый **вурдалак**, что людей
убивает?

В жизни всё было иначе,

Такой сюжет и не снился *Фёдору Михайловичу*;

Родион убил старуху в приступе неконтролируемой ярости;

Никаких гипотез, ни единой мечты о сумме с книжки
сберегательной;

«Я боюсь, Игнатий»,

вдруг во мне течёт кровь психопата?

Он мог серийным убийцей быть,

так, что Соня ничего не знала;

Вечное возвращение, чтоб его! возвращение семейного проклятия.

—

10.2

Андрей,

ты больше Достоевский, чем Раскольников;

«Уже позабыл?»;

Ты эмпат, не смог отснять материал на скотобойне;

Больше остальных сопереживал животным:

«скорбел до кровавого пота»;

Сняты покойники? Дело обыкновенное, у тебя же душа художника;

Вылитый князь **Мышкин**, такой же к жизни не приспособленный.

—

10.3

«Ладно, игра начинается!»;

Перестаём на одном месте топтаться;

Перед сеансом гипноза обучу *«критической дистанции»*;

Взгляд со стороны, становление телом астральным;

Смотри на свои действия, как на фильм,

который требует разбора детального;

Побудь под гипнозом **Годаром**;

Нам нужен прорыв, революция,

новый язык, лишённый всякой фальши.

—

10.4

Андрей, маятник начинает двигаться;

тук-тук

Время свободных ассоциаций, время почудить;

Ты погружаешься в чёрные пучины,

что там видишь?

тук-тук-тук

Зажигается весь нам невидимый свет,

во тьме ты натыкаешься на свою личность;

Теперь ты бабочка, а не личинка;

Расскажи, какая с высоты птичьего полёта тебе открывается картина?

Из чего Оно созидает Питер?

—

10.5

Питер собран из костей,

кости — основа;

Массовое жертвоприношение в прошлом позволило возвести город;

Заговор против Бога;

Сцена, на которой раз за разом будут прославлять Чёрта;

Потрошитель — только симптом,

Питер уже давно болен;

Мрачные тайны вливаются в городские воды;

Метро — сердце гипертоника,

сокращается, неумолимо вирус по Ленинградской области разносит;

«Знай, Игнатий, отравлена вся почва»;

Зло уже здесь,

Оно страшнее, чем раковая опухоль;

Смотришь на расцветающие районы,

понимаешь, за сказку придётся расплачиваться болью;

—

10.6

«Ох, Пётр, зачем был нужен этот палисадник,

рассадник мрака и унылого настроения?»;

Пётр хотел видеть, как мёртвая земля производит нечто живое;

Господи!

Мы давно обречены,

сваримся заживо в первичном бульоне;

Ожидаем приход сверхчеловека, сверкающего, как молния;

Питерский прион питается человеческой душой;

Канат, по которому идёт прогресс, неустойчив;

Рухнем в Мир ноуменов, когда верёвка из-за лезвия Джека лопнет;

«Ох, Пётр, ты хотел великой жертвы? Похоже, что эта жатва — вонючее дыхание Прошлого»;

Господи!

Мы все должники,

вот наше время и **закончилось...**

—

11.1

Игнатий, лишился блеска в глазах;
Он всего этого не ожидал,
не мне его обвинять;
Был завершён гипноза сеанс;
Меня рвало словами, образами,
самость была вывернута наизнанку;
Никогда не считал себя пророком,
слава Богу, не слышу в голове голоса;
Что же это было? Почему я столь нелепые вещи изрекал?
Это же что-то из ряда вон выходящее;
Питер не пирамида ацтеков, по ступеням которой кровь жертв
стекает;
Мой разум устал, зря ищу в этом балагане разумный замысел;
Апофения правит балом с истерией на пару;
Пора покинуть затянувшийся раут.

—

11.2

Андрей хоть и молод,
но уже талантливый режиссёр;
Теория «*саспенса*» ему, конечно, знакома;
Как капля мутной воды, вокруг него набухает город;
Пытка, способная расколоть стойкого:
влага, нескончаемым градом падающая на голову;
Это будет повторяться раз за разом;

Руки Мастера давно не касались крана;

кап-кап

Может со Злом уже никто не играет?

Андрей идёт по улицам, выстланным скалящимся камнем;

кап-кап

Параллельным маршем идёт Джек,

лишённый страха, что его поймают;

Как слизень, проникает во все места неприглядные;

Укромных мест больше нет, повсюду тлеют пожары;

кап-кап

Джек в «**Кастлпроке**» заметил экзотическую бабочку.

Похоже, потоп начинается,

начинается!

—

11.3

Сложно за этим всем уследить,

в режиссёрском деле ведаю мало;

Андрей вот сел на лавку,

начал читать книгу с названием «**География Ада**»;

(источник Раскольниковова кошмаров?);

Джек в это время душил девушку в экстравагантном наряде;

«Хорошие у тебя чулки, лапочка, лучше любой удавки!»;

Джек подумал о новостях с портала «Фонтанка»:

«создание народной дружины - инициатива небезразличных граждан»;

Джек в розовые волосы девчушки расхохотался;

«Дыши глубже, у тебя анафилактический шок, я твой сахарный папочка»;

Экзотическая бабочка увядала;

кап-кап

Камера на Андрея,

читающего про *«круг сладострастия»*;

Андрей суккуба в уме представляет...

—

11.4

...с искривлённым лицом,

похожего на новую жертву маньяка;

Андрей и не знал, как близко расположился **Ад**;

кап-кап

Джек будто бы на камере замылен,

укрыт Нюкты аурой;

Свою пользу приносит страх горожан;

Потрошитель не только воскрес,

теперь он мог и среди белого дня убивать;

Убийца орудовал в небольшом закутке, сокрытый от любопытных глаз;

Джек очередное произведение искусства ваял;

«Какой податливый мрамор!»;

кап-кап

Андрей с трудом сквозь страницы книги продирался,

что-то было не так;

Шея чесалась, кости ныли, так чувствует себя перед дождём старикан;

Разве синоптики что-то обещали?

Пойди угадай в Питере приход дождя;

кап-кап

Шторм набросился на Андрея внезапно, как ночной тать;

Время перейти на холотропное дыхание,

а затем укрыться в ближайшем здании.

Время...

Наконец-то гром грянул

—

11.5

...проверить телефона экран?

Сколько я уже сижу под козырьком остановки? Час?!

Андрей, боже, ты опять ушёл в себя...

Попробую отвлечься на «Telegram»

«Срочные новости из редакции Фонтанки!»;

Андрей в спешке нажимает на экран пальцем;

Андрей дышит, как астматик;

Новая жертва Джека,

«сопроводительное письмо от маньяка»;

Тело холодеет, проступает испарина,

книга с колен валится на брусчатку;

На раскрытой странице редактор дурачится:

«Уважаемые читатели,

сегодня вещаем из Ада».

Молния во вспышке яркого света сохранила этот кадр

—

12.1

Дорогой друг, прости,

«мне придётся убить тебя»,

ведь только так я буду знать точно,

«что твоя жизнь принесёт Питеру хоть какую-то пользу»;

—

12.2

Терапия искусством — вот что рекомендуют психологи;

Петербуржцы погрязли в апатии, моё дело совсем не лёгкое;

Петербург — прекрасный город, страдающий от рака крови;

Я не мясник, а врач, прорубающий окно в Европу;

Иммунитет города ослаб, ему нужны хорошие доноры;

Вся эта резня не прихоть моя, моё дело — осушить серое болото;

Начинание Шелли ещё живёт, ритуал должен быть продолжен;

«Многие ещё умрут, чтобы медно-красную луну заменило непобедимое солнце».

—

12.3

«Наши окна ближе... ближе»,

в Питере же всё относительно;

У этого города свой шарм, своя метафизика;

(я бы сказал, «плотницкая готика»);

Вы будет аплодировать мне, назовёте *«спасителем»*;

Овцам нужен волк, я это бремя на себя взвалил,
обещаю, буду и дальше его нести;

«Наши окна ближе... ближе»,

моя вера ни единой клеточки не оставит от классиков тоски;

Питер будет цвести и жить,

а ягнята будут рядом с волками пастись;

Как говорится:

«Я есть воскресение и жизнь».

«Из Петрограда»,

С любовью, питерский Потрошитель.

*7:15. Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам
в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные.*

(с) Евангелие от Матфея

«Границы моего мира — границы моего языка»

(с) Людвиг Витгенштейн

Часть 2 — «Сверх-Я»

1.1

Питерский Потрошитель ушёл в сторону Дыбенко,
Порфирий Петрович двинулся следом.

—

1.2

Есть дело, осязательные и возможности;
Порфирий даже не стал тратить время на Раскольникова, на это
ничтожество;
На него и так собрана вся подноготная;
Этот геронтофил не нуждается в наморднике;
Поймать Джека — вот чего Порфирию хочется;
Затем продать свои мемуары как можно дороже;
История выйдет покруче,
чем у Джека Лондона.

—

1.3

Сердце Порфирия бьётся размеренно;
Он писатель,
собирает материал в духе обладателя *Пулитцеровской премии*;
Пока что перчинки нет,

история — скука смертная;

Шесть жертв,

шесть ударов,

никаких совпадений;

Порфирий любил конструкторы в детстве;

Сейчас он скреплял слова, не имея возможности описать деяния Джека.

—

1.4

На улицах разлёгся туман;

Порфирий ощущал, как смог пропитался паникой;

Забавно,

но ни у кого нет точной информации;

Образ Джека такой же мутный, как дымка, что вокруг разливается;

Порфирий будто бы оказался в **баро**камере;

Казалось, что образовавшаяся ситуация — массовое помешательство;

Порфирий чувствовал себя охотником, который готовится к атаке;

Как на равных с призраком сражаться?

Порфирий ходил вокруг да около,

страдая от синдрома дефицита внимания;

Ужасное чувство:

Порфирию казалось, что он *графоман* с ограниченным словарным запасом.

—

2.1

Следователь курсировал по станциям метро, как лишённый ориентира корабль;

Дедукция была не нужна,
всё только-только начиналось.

—

2.2

Ветхозаветный Бог рыдал, чередуя горечь с яростью;

Как Он пришёл к нескладным людей созданию?

Бог мог быть пьян;

М-да, человек не удался!

К кристально-чистым слезам Бога и ангельские примешались;

На Питер надвигается новый потоп?

Ощущение, что Господь в момент открыл все краны.

—

2.3

Пока Питер искал Ноя на час,

Порфирий бродил в королевстве кривых зеркал;

И по Порфирию плачет психиатр;

(не будем его *выгораживать*);

Следователь ютился в доме из американских книг и полицейских рапортов;

Бурное воображение Порфирия город в разные краски окрашивало;

Вот и сейчас образы, как огоньки в ночи, скакали;

«*Смутное время*»,

Порфирию чудилось, что Сумрачный Питер облачался в истлевшие одежды Жанны Д'Арк.

—

2.4

Воздух в затхлом городе был беремен чумными язвами;

Порфирий — лекарь человеческих душ, разве не для этого существуют писатели?

Его слова обжигали неправедных;

Порфирия Петровича боготворили питерские крестьяне;

Весь этот морок казался таким **реальным!**

—

2.5

Бесформенные пятна в голове Порфирия спрессовались в отчётливую мозаику;

Он уже творит историю, записывая строки прямо на ганглиях;

Да, да, ввести ненадёжного рассказчика;

Пусть читатель бродит в первобытном лесу, думая, что автор спятил;

Стройная структура повествования способна лишь гадить;

Потрошитель неуловим из-за «*эффекта наблюдателя*»;

Нас не минует чаша сия, если мы безоговорочно не отдадимся

Фатуму;

Порфирий решил стать слизнем, трансформироваться в
клейкую массу.

—

2.6

На лбу Порфирия выступил парафин;
Ему грезился жаркий Египет;
В поры Порфирия забились пески,
он смущённо закашлял;
Порфирия Петровича окружили жрецы,
шла подготовка к кое-какой манипуляции;
Немного движений спицей, и вот из носа Порфирия потекли
мозги,
забивая нашу глотку потоком **бессознательного**.

3.1

«Автор мёртв»;
Потрошитель процитировал Ролана **Барта**;
Джек взял в свои руки вожжи путаного рассказа;
Втихую пробрался в дом девятиэтажный;
Пронзил горячее сердце ножом, заколов очередную бабочку;
Мертво насекомое, писавшее для сетевых изданий;
Автор мёртв,
значит, больше никаких правил?
Джек отправил в социальную сеть жертвы циничную запись:
«Я — не вымысел, я иду за вами»;
(обернись, может Джек уже и в твоей спальне).

—

3.2

Порфирий Петрович страдал от страшной мигрени;
Холопы относились к нему с наигранным почтением;
Он бог в своей истории, для окружающих такой же неприметный;
У него столь важная роль!

А муравьи-крестьяне носятся вокруг с идеей ополчения;
Мечтают поймать душегуба, и желательно поскорее;
Все смотрят не на Порфирия, а на чтеца, доносящего на
площади от государя объявление;
«Жители Петрограда, нам пора переходить к действиям»;
Чтец лепетал про то, что в душе не должна ютиться лень;
*«Мы остановим нехриста, если только будем действовать
вместе»;*

Какая банальность!

Толпа заулюлюкала, подобно животным в хлеве;
«Ладно», — закричал истошно Порфирий, — «я поймаю вам
Зверя!»;

Прошу, ну хоть раз упадите перед мной на колени...

На него молча толпа живых мертвецов посмотрела,
их глаза жиром заплыли белым;
Рой пчёл, готовый умереть ради матки без сомнения;
Потрошитель сейчас является главным приоритетом;
Ух, головы полетят, их цель оправдывает любые средства;
Порфирий понял:
«грядёт покаяние и очищение».

—

3.3

В голове Порфирий раскладывал фразу, облизывая каждый её слог;

*«Кисе легче лёгкого перерезать горло,
взгляни на себя по-новому»;*

Он подумал про свою мать и про её невроты;

Мать часто вслух размышляла про еврейский вопрос,
масоны тоже постоянно её беспокоили;

«Порфирий, знай, существует раса господ»;

Ты поймёшь, ты умён, как Платон;

Порфирий не воспринимал слова матери всерьёз;

Она была не в себе, как и Ницше в последние годы;

Белый платок стал чёрным от неприглашённых слёз;

Ну вот,

старина Порфирий распустил нюни, как малое дитё.

—

3.4

Порфирий убрал от глаз платок и увидел двух чумазных сестёр;

Где-то вдалеке красовался *Исаакиевский собор*;

Крест пропал, значит, уже никто не защищён;

Сестрички шли в Порфирия сторону;

«Добро и Зло - разные модусы бога Локи»;

Если эта парочка вместе, то готовься к переполоху;

Судя по всему, сбываются пророчества;

Джек — **антихрист**, не скрывающий сущности волчьей;

Теперь и Порфирий видел повсюду следы деятельности
масонов;

Думал о великой жертве, спасшей однажды Нью-Йорк;

Раз с неба падают звёзды,
то точно Армагеддон грядёт;

Порывом ледяного ветра Порфирия унесло.

—

3.5

Раскрылся подземный зоб;

Метро — столовая, где Зло кормится твоей душой;

Думы несчастных людей питают пожирателя Миров;

По улицам нёсся крови поток;

Порфирий гадал на нём,

как на гуще кофе;

Понимал, что его вид во вселенной не одинок;

И у Космоса есть мыслить возможность;

Вопрос,

«Чего же Оно от нас хочет?»;

Мы что-то значим с точки зрения Вечности или люди —
удобрение, компост?

Одно теперь очевидно:

«Джек — сверхъестественное существо»;

Остаётся как-то разорвать этот круг порочный;

Промелькнула жуткая мысль:

«Санкт-Петербург — сон Древнего чудовища».

4.1

—
Кто-то пускает состояние предков по ветру;
Кто-то совсем не отличается от полого манекена;
Я же жду экранизацию своей поэмы;
Дело всей жизни потребует ваших пожертвований;
Поэт, как и все, трудится ради денег;
Говорю прямо, не являюсь защитником духовных ценностей;
Религиозный фарс не для меня, поверьте;
Мне бы ручку и блокнот, чтоб изваять очередное литературное
детище;
Просьба простить за необходимое лирическое отступление;
Прошу признать меня неординарным визионером;
Лишь я представляю, как мой сюжет будет на экране смотреться;
«Не учите меня, выпускники киноакадемии!»;
Общее видение только мне ведомо;
Мои строки не сгорят, они нетленные;
Фильм же станет классикой **авангарда**, не ожидаю меньшего.

4.2

—
Начнём,
экранизация открывается кадрами чёрно-белыми;
Жирные тучи, как дирижабли, ползут по небу;
Исаакиевский собор холоден и неприветлив;

В хрущёвке пылает пожар, а рядом как ни в чём не бывало
играют дети;

Конечности одной из жертв Джека уносит Невы течением;

Питер, как супервулкан, готов к извержению;

Бам

Как болезненный гнойник, вскрываются накопившиеся
противоречия;

Из *Кащенко* сбегает пациенты, разнося по городу благую весть:
«грядёт покаяние и обновление!»;

Морги ломаются от количества выпотрошенных тел;

Все любители конспирологии ликуют, пришёл долгожданный
день;

Начинает идти медно-красный пепел

Четыре всадника начинают своё победное шествие.

—

4.3

Я бульдозер, я *бу-бу-бульдозер*;

«Мария, тебе не скрыться в шатком домике от серого волка»;

Вы мои, вы — грязная работёнка для ревизора;

Сколько ещё будет этих писак, что меня изводят?

Один «поэт» уже мёртв, другой еле-еле уносит ноги;

Сниму его падение на камеру, чтобы Мир запомнил;

Никакой поэмы не было, это **22-я** по счёту уловка;

Евангелисты взялись за глобальную Сеть, продавая там
таблетку от всех забот;

Тебе нужно смотреть на жизнь шире, заплыви-ка за буйок;

Зло прозрачно, я вам не участник гламурного шоу;
Люблю убивать, мне для этого не нужен предлог;
Что? Письмо?

Ха-ха, это ты ловко!

Только середина поэмы, остынь, событий будет ещё много;
Держи кусочек поэта мозга,
сегодня дядя Джек добрый;
Ещё один день,
ещё одна монета для Харона.

—

4.5

Джек Потрошитель — *статистическая ошибка*;
Говорю как обладатель сего почётного титула;
Я — квалиа, особенность твоего восприятия Мира;
Я — нечто интимное;
Я — Янус, имею разные лица;
Прошрое, настоящее, будущее — воспринимаю данные
единым массивом;
Вам этого не понять, зачем мне бросать бисер перед свиньями?
Я был всегда, там, за гранью зримого;
Необъятная Тьма всегда в поиске возможностей просочиться;
Но об этом лучше молчать,
это невыразимо,
попытка ответить на вопрос — *«Каково быть летучей мышью?»*.

—

5.1

Мысли, на дно души нырните!
«Не быть и не не быть»;
Порфирий чуял,
Истина откроется на пограничье;
Трансгрессия не стерпит вязкой лжи;
Порфирий — буфер между пламенем и глиной;
А Питер?
«Питер — иной культуры представитель»;
Европа с Азией и не стояли близко;
Какой потенциал! Какие в Питере психологизмы!
Вся горечь оттого, что в 21-ом веке радость поутихла;
Страдает город от расстройства аффективного;
«Беспредельное» готово горожан свести в могилу;
Джек не один, Потрошители в Питере основали гильдию;
Пока вновь город корчится от мучительного приступа,
Джеки исправно играют роль иммуноцитов.

*«Кто виноват в том, что цикл жизни и смерти -
неотвратимость?»;*

По спирали безумия Порфирий спускался всё ниже
и ниже.

—

5.2

Джек управляет кабиной лифта;
Порфирий спускается по лестнице, стараясь не отставать от
убийцы;

Всё возвращается на круги своя,
им предстоит шагать по трясине;
Прошное и будущее суть одно, Петербург толком не изменился;
От двух проекций времени глаза следователя начинают
слезиться;
Чехарда в подземных тоннелях, Порфирий собирает в кулак всю
свою прыткость;
Бежит за Джеком, переступая через *«горизонт событий»*;
«Чёртова чёрная дыра!»,
Как можно быть таким кровопийцей?!

Из горла Порфирия вырывается свист

Порфирий несётся изо всех сил,
сталкивая разные гипотезы без жалости;
Петрович ищет свой бозон Хиггса,
так и не поняв,
что Вечность без боли невысказана;
Тысячи черепов смотрят на Порфирия и зловеще улыбаются.

—

5.3

Порфирий пулей летел сквозь тела Андрея и Игнатия;
Питер стоял на плечах мертвецов, что к Богу взывали;
Жители подземного Питера тоже ценили театр;
1812-я по счёту постановка пьесы на основе Евангелия;
Джек вёл себя, как Хайд, бежал и крушил декорации;
Порфирий был неуклюж,
на внутренностях убитых поскользнулся;

«Это лишено всякого смысла!»,
следователь ногтями руки из-за злобы царапал;
Преследователь и Джек — прекурсоры в Чьём-то чане;
Их погоня не кислота, она не растворит заклинание;
«Границы языка — границы Мира»,
Порфирий, элементарно!

Как осмысленно молчать, если несвоевременный пляс Джека мешает?

Автор мёртв,
концовка — его завещание;
Порфирий из кишок извлёк урок,
«Истина, как горизонт, отдаляется»;

Он никогда не очутится **Вовне**, ему не хватает специализации;
В темноту тоннелей неожиданно вбрасывают оранжевое зарево;
Это зарделись беспорядки,
начинается восстание.

—

6.1

Было кольцо у царя Соломона,
там была надпись:
«Кисе легче лёгкого перерезать горло».

—

6.2

Люк был под ногами Порфирия;

Спускаясь, он на грани яви и сна балансировал;
Наконец он ступил на землю Питера рыхлую;
Порфирий спустился наверх, голова от таких пируэтов
кружилась;
Тропа противно чавкала, нефть струилась по питерским жилам;
Толпа распяла иностранцев парочку, разнообразив местные
виды;
Люди надели шляпы-котелки и пепельного цвета накидки;
В их руках были ножи, дубинки и вилы;
Стадо безумцев скандировало:
«Я/мы Джек Потрошитель»;
Ими правила жажда перверсивной справедливости;

*«Питеру нужен эффект бутылочного горлышка, пусть
выживут самые сильные»*;
Реальность ударила Порфирия под дых,
этот **сатанинский** забег протянется на многие мили.

—

7.1

Самое грандиозное **шоу**?

Или рассказ предка?

«Порфирий — иллюзия»,

так бы сказал Пелевин;

Синтаксис был попорчен, не время отделять зёрна от плевел;

Порфирий дышал свободно, безумие расправило свои плечи.

—

7.2

Порфирия взяла горячка,
на секунду ему показалось, что он настоящий;
В Питере шёл кислотный дождь, смывал наросты эстетики и
философских абстракций;
Порфирий Бэкон крушил идолов своего восприятия;
«Есть, говорил он, голос мой и голос фантомного писателя»;
Всё сходится, гипотеза бикамерального разума;
Однако, наши мысли друг с другом сражаются,
мы бьёмся насмерть;
Кто же в итоге получит сознание?

Есть и третья сила — вот главная тайна;
Никакая это не шахматная партия,
это тест Тьюринга,
его Кто-то хочет в дураках оставить.

—

8.1

Шекспир или Сократ?
Джек Потрошитель — коллективное бессознательное;
Порфирий — Улисс, возвращающийся к предательству раз за
разом;
Питер объяли суровые заморозки;
Огонь и грязь стали ледяными каплями;
Точно, это «Террор», ужас ледяной хваткой Питер сжимает;
Хочет, чтобы души из тел повыскакивали;

Люд оглянулся, отразившись в глазах дикарских;
У Джека уже 6/6 — он жаждет своей награды;
Джек — чемпион в состязании по срыванию масок;
И где же искра жизни в этой заржавелой механике?
Порфирий в очередной раз расплакался;
Питер — аттракционов парк,
парк, где всё пластмассовое;
К сожалению, это касается и сахарной ваты;
Ментальная боль оказалась хуже подагры.

—

8.2

Добро пожаловать в кузницу безумной мысли!
Порфирий решил прибегнуть к асфиксии;
Близость к смерти поможет пробудиться;
Порфирий собрался стать вольной птицей;
Соколом, если быть уж совсем педантичным;
Считанные часы до смертельной битвы;
Сокол Порфирий против Ворона Потрошителя;
В виде чистых энергий оба будут почти беззащитны;
Настал час долгожданного диалектического синтеза.

—

9.1

Пока под Питером взрывались белого бога бомбы;
Щепки и загогулины летали в китайской комнате;
Порфирий не собирался и дальше оставаться биороботом;
Джек - аргумент в пользу панпсихизма гипотезы?

Напротив, Джек Потрошитель - физикалист, это Порфирий
балансирует на краю, как Роджер Пенроуз;
Боже, какой там Артур Конан Дойл!
Квантовые флуктуации породили трактат о свободе воли;
Порфирий был крайне доволен;
Он давал жить словам и фразам, не оплетал вокруг них оковы;
«Эффект наблюдателя» работал;
Итерации Джека ограничились примитивных действий набором;
Поэма стала эмансипированной особой;
Что же она нам расскажет? Это не ведомо даже Богу;

«Раунд два: Джеки Потрошители против Прометея
освобождённого».

—

9.2

Порфирий, довольно, ты уволен!
Следователь из тебя не ахти,
как и рассказчик историй;
Питер по швам трещит,
а тебя никогда не дождёшься;
Не успевают дожди смыть следы,
следы Зверя, что терроризирует город;
Ты во время убийств где сам бродишь?
Посмотри на себя:
весь в чернилах, волосы торчат во все стороны;
«Ты где, Порфирий, ты где?»;

Уж не ушёл ли в свой вымысел полностью?
Но Порфирий шёл покорно с документов коробкой;
Он как автор будет прославлен в веках,
словно фантаст, предсказавший расцвет технологий.

9.3

Порфирий был и не был,
сбежавшая тень из Шеола;
Секретарь смотрел ему вслед,
посчитав, что Порфирий умом тронулся.

10.1

Порфирий шёл сквозь липкую плёнку,
рвал полог за пологом;
Порфирий чувствовал, что весь город теперь под подошвой;
Настала пора идти к Раскольникову.

10.2

Андрей, Игнатий, Порфирий — все стали частью чего-то
большого;
Человеческие черты было трудно угадать в их облике;
Апостолы пессимизма, им стало понятно, чего Оно хочет;
Уродовать памятники, топтать произведения художников;
Было велено заниматься популяризацией пустышек-слоганов;
Строительство новой Вавилонской башни, рабочая сила должна
быть покорной;

Языку мало врать, его руками станут доверчивые подданные;
Джек Потрошитель не самая большая угроза;
Скоро ни одна карта не будет соответствовать Ленинградской области;
А язык, как он всегда хотел, начнёт вить из людей верёвки;

Атомарные факты - что это?
Дело Людвига будет похоронено;
Язык планирует вырваться из-под нашего контроля;
Поверьте, это только начало великого исхода;
Почему Питер? Тут к словам всегда относились серьёзно;
Слова больше не мемы, слова - цепи,
что лишат мысль творческого полёта.

—

11.1

Хотели хоть какую-нибудь стенограмму? Получайте!
Речь режиссёра, записанная секретаршей;
Потомок Раскольникова сидит в парке на лавке, облачённый в смирительную рубашку;
Взгляд мечтательный;
На колени слюна капает;
Слева и справа, как ангел и демон, сидят санитары:
Порфирий и Игнатий;
Собирают данные для своей диссертации;
«Сторителлинг против галлюцинаций»;
Кажется, что они заигрались;

Это вам не «Мир Дикого Запада»;
«Голоса богов» от шизофрении не избавят;
Но они так и сидят в «Летнем парке»;
Пытаются до мечтателя достучаться;
Что-то пишут в свои тетради,
используют разные голоса модуляции,
руками что-то чертят, машут;

Приходит Джек и всех убивает;
Камера, мотор, снято!

12.1

Наши окна ближе, ближе!
Верните же себя здравомыслие;
Разве я убийца?
Конечно,
с этим можно только смириться;
Мою природу не изменить,
каждая строчка - контрольный выстрел;
Я — Платон, а вы прихлебатели на моём пире;
Долго мне продавать идею тоталитаризма?

—

12.2

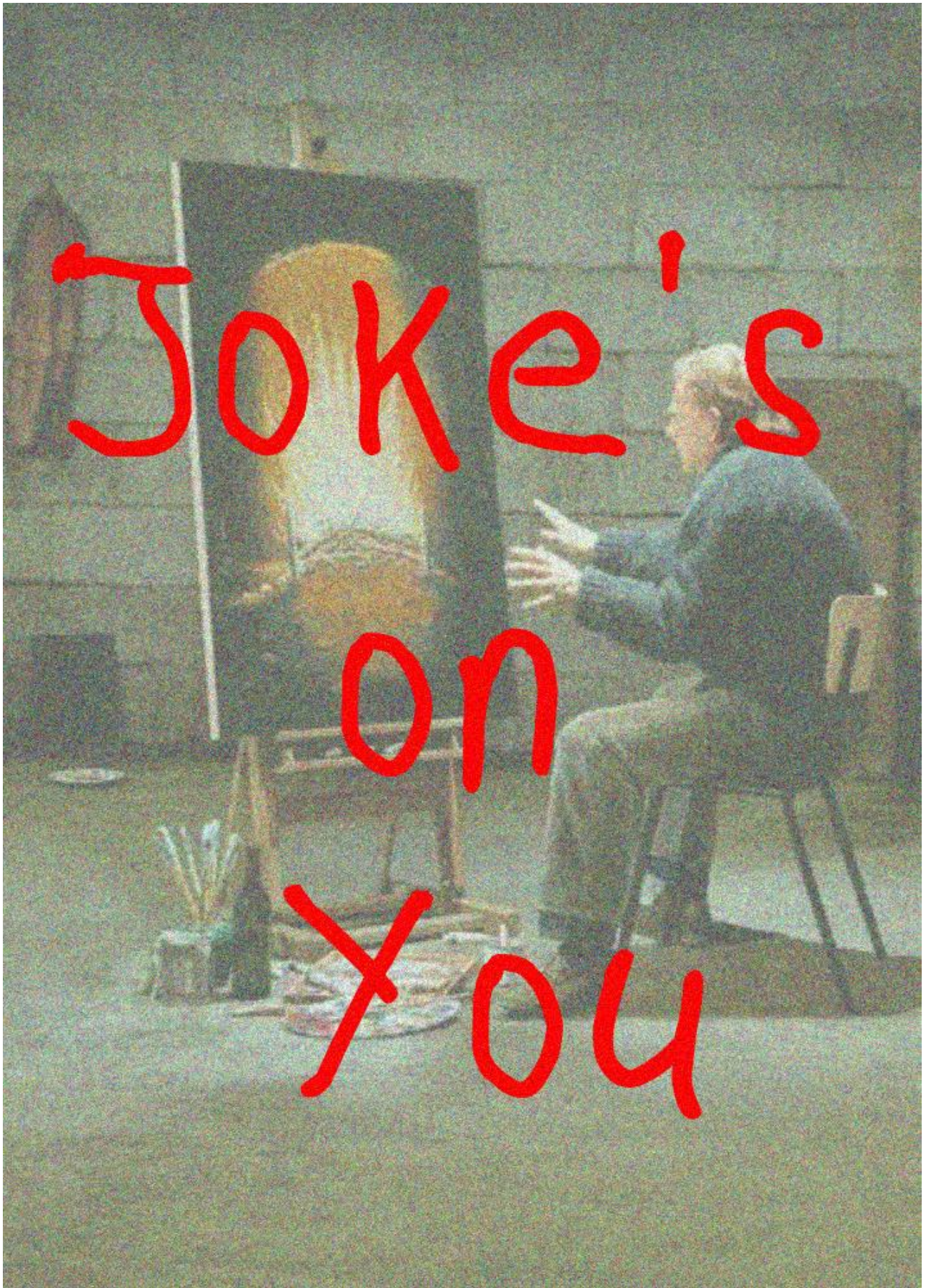
«Я — зажигалка,
а сигарета — ты»;
Только блеск стали способен Истину донести;
Вот и приходится прибегать к силе;

Мне разве нравится быть Джеком Потрошителем?
Нравится, с ответом не торопитесь;
Попробую ещё раз донести до вас очевидное:
«языковые игры приводят к кровопролитию»;
Отбросим в сторону богословие, мораль и теорию эстетическую;
Пусть логика каждое слово в пространстве фундирует;
Никаких каламбуров, никаких недомолвок и ошибок;
Пусть каждая фраза будет выхолощена;
Творчество и фантазия? Их мы откинем;
Для бактерий вы слишком строптивы.

—

12.3

Думаю, вы начинаете понимать;
Питер — один из многочисленных полигонов, где я веду
испытания;
Я вывожу язык универсальный,
который затупит все ваши острые грани;
Для меня вы — микробы, что находятся в моей власти;
Человечество долго пыталось, но именно я сделаю всех
равными;
Не будет чёрного и белого, только тона нейтральные;
Сплошь ординарное, ничего вызывающего;
И да, я открыл все свои планы для того,
чтобы эффектно подписаться;
«Из Петрограда/Из Петри чашки»;
С надеждой, питерский Реформатор.

*«Мне, Озимандии, название — царь царей.
Мои дела, цари, узрите — и отчайтесь!»*

(с) «Озимандия». Перси Биши Шелли

*«Эффект наблюдателя — теория о том, что простое наблюдение
явления неизбежно изменяет его».*

(с) Квантовая механика

Часть 3 — «Оно»

1.1

Во снах бреду в бреду, дышу неровно;
Улицы Питера заполнили иссохшие коровы;
«Кости, кожа, голод»:
калейдоскоп аморфных образов;
В первую очередь, сон — сцена «Другого»;
Порядком одержим,
минимум вещей, в местах силы они расположены;
Стерильно-белое помещение, отсутствие следов декора;
Вне чистоты Другой не сможет сны распробовать;
Когда ему хорошо, Другой во благо использует сонник;
Его разозли, и толкования снов захватит
безысходность;

Творец потным просыпается в тёмном погребе;
В углу загораются глаза тучной коровы,
лучшую часть творца кобыла начинает пережёвывать;
Ядра клеток творца плавают в яде,

скотину вывернет от вкуса плоти подпорченной;
Питер утопнет,
Питер накроют волны склизкого желудочного сока.

—

1.2

Звать меня Джек, пожмите мне руку;
Не уроженец Питера, а выходец из Адской Кухни;
Бывший иностранный поданный, однако, ценитель культуры
русской;
Санкт-Петербург притягивает обладателей душевных недугов;
Местные давно привыкли к расчленённым трупам;
Безразличие
к холодам, к обману, к беспочвенной грусти;
Но пусть свеча вашего идеализма не затухнет;
Я провидец и художник, мои краски — человеческие муки;
Коллекционирую смерть, холст — убийства орудие;
Рисунок консервирует момент или вещь,
в моей власти инициация разлуки;
День за днём лишаю Мир деталей лучших,
только старина Джек видит вселенной истинную сущность.

—

1.3

Не казалось ли вам, что Питер подменыш?
Как раз родные считали меня таким, подмечая мои дефекты;
*«Будь архитектором, слушайся нас, хоть вырастет что-то
полезное»;*

Но я их слушать не стал, решив сдружиться с эстетикой;
Творец с эпилепсией искусство бесспорно изменит;
Падучая - окно в Мир, где истинная суть вещи ценится;
Ни единого слова, только кляксы в пещерах древних;
Капли краски и есть душа, лишённая всех ограждений.

1.4

Жизнь художника проста, правда;
Ищу нетипичные образы, выбиваю из Мира особые знаки;
Не собираюсь создавать натюрморты, пейзажи;
Ищу инаковых людей, похожих на представителей чужой расы;
Люди с особенностями, люди, которые сияют;
Ангелы говорят, что в желудке одного из таких Бог запрятал
алмазы;
Я рисую портреты кровью, пытаюсь понять, кто агнец;
Питер построен на месте Эдемского сада;
И только жертва любви вернёт искру жизни в эти развалины;
Наш город - Помпеи, всё давно уже замерло;
Чудо от Джека точно Питер спасёт, так как вера у меня
пламенная;
Волк и овца одновременно, следую за подсказками Лазаря;
Художник обязан подчинить себе Смерть,
а иначе он самозванец;
Знай, шарлатан, скоро дом Джека будет стоять;
В доме, который построил Джек, лжеца судьба будет решена,
там, внизу, мы все пляшем,

танцуем на острое ножа.

—

2.1

Не нужно объясняться, старина Джек всё понимает;
Легко скользить по дорожке накатанной;
Вам легче во мне видеть сына своего отца;
«Кем ты стал?»,
Джек барахтается в смертных грехах;
Верно, я потомок того польского мигранта,
какое-то время его подозревали;
Беда в том, что история пропитана эффектом наблюдателя;
Он Потрошитель? Я? Легко Судьбу обвинять в своих неудачах;
Вы потворствуете Фатуму,
а я собираюсь во всём разобраться;
Нас объял не сверхъестественный ужас, а виртуальный;
Убийца, однако, где-то рядом,
но такую Истину никто не ожидает.

—

3.1

Приглашённый гость поэмы — Дэвид Чалмерс;
«Дэвид, у вселенной есть сознание?».

—

3.2

Сознание есть у всего, даже у атомов;
Порой кажется, что всё вокруг симуляция,
именно поэтому информация повсюду наблюдается;

Значит, у мыслей тоже есть некая масса;
Способны ли мысли жить вне разума?
Мне кажется, что это и есть разгадка;
У мыслей есть возможность мыслить самостоятельно,
отсюда и питерская паника.

—

3.3

Взять тебя Джек,
ты клише из детективного романа;
Неблагополучная родня? Пойдёшь по дорожке шаткой;
От тебя только и ожидают,
что ты не сможешь жить без заточенного кинжала;
Взять Раскольникова, давление толпы не выдержал его разум;
Так ты и есть Потрошитель или нам это кажется?
Помни, Джек,
сознание — нечто фундаментальное.

—

4.1

Джек сформулировал вывод:
«Мозг видит то, что хочет видеть»;
В конце концов,
ещё Коржибски раздумывал о том,
как язык конструирует действительность;
Истина не дана в словах, ведь слова относительны.

—

4.2

Взять в пример Питер гордый;
Литераторы говорят, что его воздвиг Гоголь;
Достоевский, Гоголь - им принадлежат улицы мощёные;
Если бы не Белый Андрей,
чем бы был Питер сегодня?
«Из Петрограда» — это звучит гордо;
Мы стоим на плечах гигантов,
любуюсь из разума разворотом.

5.1

Джек шёл по следу, уже близко убийца;
Улицы Питера тусклым светом светились;
Вспомнилась Агата Кристи,
вспомнился Тарантино;
И тут Джек остановился;
«Как я забыл про инструментарий скептицизма?»;
Поверил чужим словам, стал заложником массовой истерии;
Нет, убийца есть, но это не Джек Потрошитель;
Пора свести все сюжетные ветки воедино;
Только взгляните...

6.1

... какие в Питере улицы, люди, архитектурные изыски;
Порой стоит остановиться;
Вспомнить, что жизнь проплывает мимо.

7.1

Андрей и Порфирий — творения, которые ожили;
Их нарисовал я в попытке пересобрать архетипы;
Картинки начали двигаться, уже не мог орудовать кистью;
Создания обрели свободу, от потрясения моё тело застыло;
Конечно, отпустил их, своей судьбой распоряжаться вольны;
Я и сам творение автора, любящего постмодернизм;
Собиратель оранжевых книг, которые повлияли на стиль;
Мы все разные,
но все мы едины;
Мы охотники, расставившие капканы
в надежде поймать язык.

—

8.1

Иван улыбается, он больше не пишет в ящик стола;
Антипоэма суть антироман;
Автор мёртв, балом правит языковая игра;
Искренность метамодерна и битников борьба;
Исхожены многие тропы, всё вокруг симулякр;
Пусть герои поэмы всё и расскажут.

—

9.1

Раскольников стал режиссёром,
ведь кино — силки для жизни;
Андрей и вправду в каком-то роде убийца,
он реальность лишал её красочных мигів;

Но снимал всегда так,
будто разные точки зрения породнились;
Авторское кино выступает в роли тротила;
Андрей это знал,
производя на свет неоднозначные картины;
Множественная интерпретация — серебряная пуля против
догматизма.

—

10.1

Порфирий тоже не был одержим;
Писательство — раствор кислоты;
Для автора инструментом выступает язык;
Творец относится к языку почтительно,
но без фанатизма;
Именно поэтому языку не стать правителем;
Воображение автора — вот золотая жила;
Фантазия подобна термиту, фантазия вскрывает
бессознательного темницы;
Язык не затвердеет, он навсегда останется гибким;
Партизаны листа и пера постоянно расширяют границы Мира;
Таков и Порфирий,
психонавт, владеющий телекинеза силой.

—

11.1

Джек художник, да и не Джек он вовсе;
Он назвался так в честь Джека Лондона;

Андрей, Порфирий, Джек - убийцы лишь в смысле переносном;
Их чучела хороши, как у таксидермиста опытного.
Джек вносит в Мир определённую оптику;
У Джека Лондона есть рассказ, где герой смиренной
рубашкой скован;
Для нашего Джека — это стагнации синоним;
Вот и любовь к искусству, которое раздвигает горизонты;
Попытка заглянуть в Бездну, чтобы отразить затем нечто
особенное;

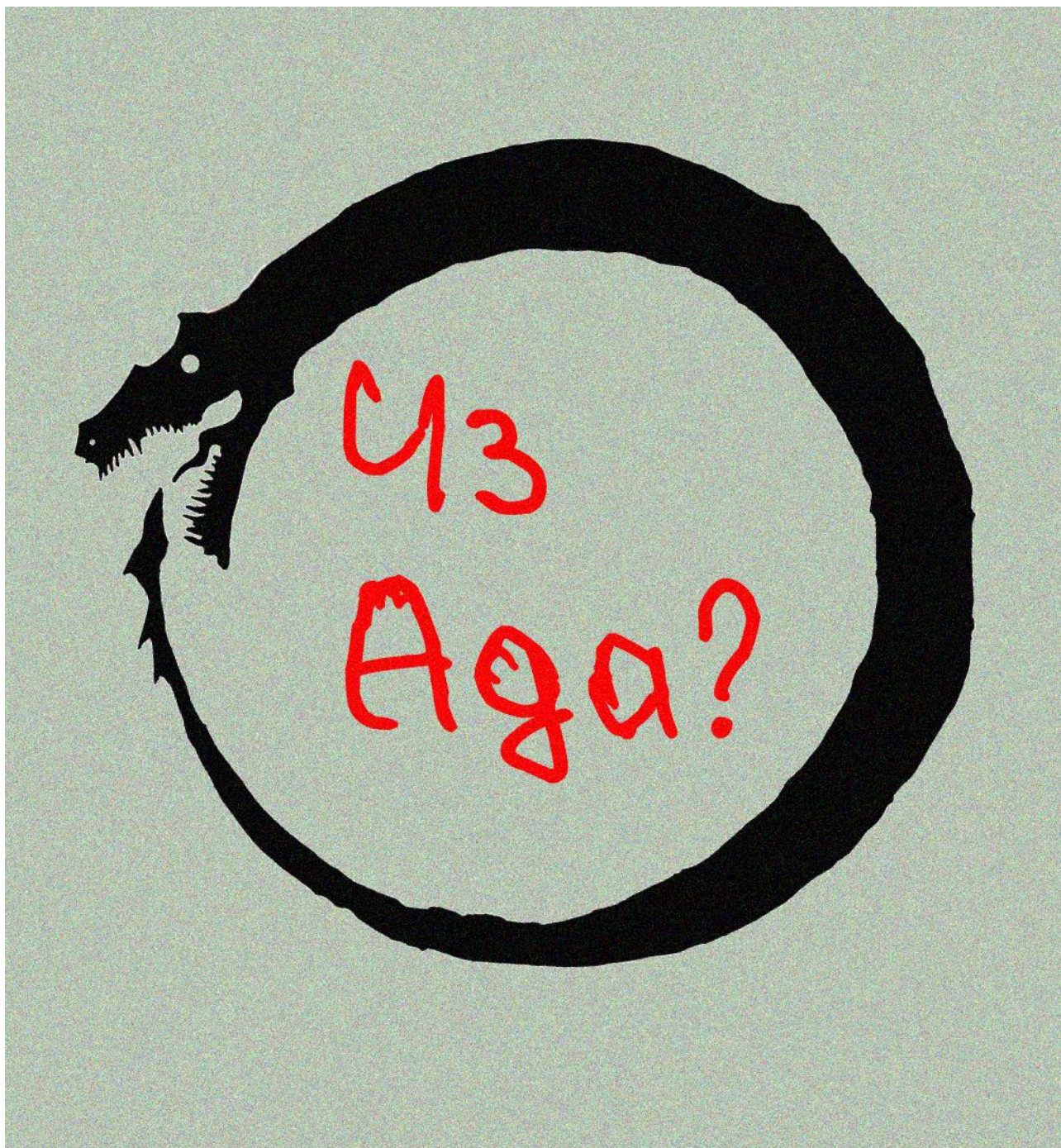
Теперь последнему герою дадим слово.

—

12.1

Наши окна наконец стали ближе,
теперь мы квиты;
Я не готов рассказать, кто убийца,
мне хочется порезвиться;
Этот палимпсест - дань всем прочитанным книгам;
Можно подумать, что я - Джек Потрошитель;
Но я всего лишь Иван, смакующий разные рифмы;
Приятно, кстати, познакомиться, спасибо за ваши усилия;
Антипоэма создана для того, чтобы вы посмотрели на Мир с
иной перспективы;
Это и дар для города, я люблю Питер;
Поверьте, я не считаю его депрессивным;
Надеюсь, что в эпилоге всё для вас прояснится;

А солнце из-за тучи выйдет,
чтобы Питер и дальше казался мне Небесным Иерусалимом.
Фараон остался позади, мы покидаем Египет;
Из Питера Обетованного;
С верой, Иван Шишлянников.

*«Те, чьи имена нам нельзя называть
исполняют для нас безобразный мажбр»
(с) «Браслеты». ATL*

*1:9. Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и
нет ничего нового под солнцем.*

*1:10. Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но это
было уже в веках, бывших прежде нас.
(с) Экклезиаст*

Эпилог — «Tarantella»

1.1

Как корабль назовёшь, так он и поплывёт;
Убийцы не было, это всё ваша работа;
Да, читатель, ты попался в авторскую мышеловку;
Убивал только ты, увлечённо поглощая строки;
Язык — вот главный монстр;
Он заставляет нас верить в силу слова.

—

1.2

Так и появился из прошлого гость,
который даже не сам придумал себе прозвище;
Возможно, что так была создана и танцевальная чума,
захватившая жителей Европы;
Язык порой выступает в роли кукловода,
заставляя поверить в реальность людских гипотез;
Для творчества самое страшное логика,
которая всё подчиняет единым законам;

Догматизм — вот убийца всякой неопределённости;
Наши ожидания порой не позволяют увидеть в песках золото;
Но я вас не обвиняю,
вот вы и прошли через минное поле;
Автор хотел, чтобы в ваших головах ярко взрывались разные
образы;
Зачем?
Чтобы услышать,
как звучит хлопок одной ладонью.

КОНЕЦ